

[От лица Адама]

Усталый и измученный, я спал на своей кровати, оправляясь от ран, тех, которые медики не смогли залечить, как обычно, их было много.

Однако сегодня меня ждал тёплый сюрприз, потому что женщина, которая обычно приходила в мои сны, появилась снова, такая же элегантная и красивая, как всегда.

Даже не прикасаясь к ней, буквально не прикасаясь, я чувствовал её тепло издалека, приветливое тепло.

— Мне больно видеть тебя таким, — сказала таинственная женщина, глядя на мои раны, которые каким-то образом проявились в моем сне. — Столько боли, столько страданий, и я не могу ничего сделать, чтобы остановить это.

По её тону я понял, что она расстроена, чувствует себя беспомощной и бессильной помочь мне в моей ситуации.

— Ты не должна чувствовать себя плохо. Кроме того, даже видеть тебя в моих снах успокаивает мой разум, понимаешь? — я ответил с улыбкой. — Теперь мне не снятся кошмары, и это позволяет мне в некотором смысле отдохнуть, так что ты помогаешь мне больше, чем представляешь.

Женщина улыбнулась маленькой усталой улыбкой. — Ты не понимаешь. Если бы ты только услышал моё имя, если бы ты только произнёс моё имя, у тебя была бы сила освободиться от этой муки.

Если бы я только произнёс её имя? Ну, я слышал, что имена имеют силу, но это было что-то новенькое.

— И как же вас зовут, прекрасная леди?

— Меня зовут Занрю... — начала женщина, но что-то заставило её остановиться и вздохнуть. — Так близко, но так далеко.

Я нахмурился, почувствовав обиду в её голосе. Даже если это было не по-настоящему, я чувствовал каждой частичкой своего тела, что я ей очень дорог, хотя я не мог понять почему, возможно, я сошёл с ума, и это был мой механизм преодоления ситуации.

— Ты и правда заботаешься обо мне, да? — спросил я, улыбаясь ей.

— Ты — единственное, что мне дорого, — ответила женщина без колебаний. — Этот мир и всё в

нём для меня бессмысленны. Всё, чего я хочу, — это видеть тебя счастливым и в целостности и сохранности. Но я не смогу помочь тебе, пока ты не назовёшь моё имя.

— Значит, ситуация в духе Битлджуса, да? — спросил я с усмешкой.

Женщина вздохнула, покачивая головой: — Даже в такой ситуации ты не позволил этому ублюдку сломить твоё чувство юмора. И да, хотя время для шутки ты подобрал ужасное.

Я хихикнул: — Обычно я шучу, когда не знаю, что сказать.

В этой женщине было что-то такое, что заставляло меня чувствовать, что я могу рассказать ей все, что угодно.

— Я знаю, — улыбнулась женщина, наклонив голову в сторону так, что её волосы теперь лежали на одном из её плеч. — Ты шутишь, чтобы скрыть свою боль, потому что думаешь, что лучше смеяться, чем плакать.

Я так и думаю.

— Так как тебя зовут? — спросил я, наклонившись вперёд. — Занрю... что?

Женщина улыбнулась на это, на её лице плясали грустные нотки. — Я не могу назвать тебе своё имя, я пыталась, но ты все равно не слышишь его.

Я нахмурился и потянулся к женщине, чтобы обнять её. Это был первый раз, когда мне удалось прикоснуться к ней, и все же было ощущение, что моё тело помнит её, как будто я уже делал это.

— По крайней мере, на этот раз мне удалось услышать хоть часть имени. Значит, прогресс имеется?

Женщина улыбнулась, глядя мои волосы одной из своих рук.

— Это так, ты становишься сильнее с каждым днём, и с каждым мгновением я чувствую себя ближе к тебе.

— Звучит романтично, — усмехнулся я, за что получил от женщины шлепок по затылку.

— Нет. Хотя я скажу, что люблю тебя, но со временем ты узнаешь, как отличается моя любовь от человеческой, — сказала женщина, продолжая гладить меня по волосам. Это было... приятно и успокаивающе.

— Я бы хотел остаться с тобой навсегда, — пробормотал я, зарываясь лицом в её плечо.

— Нельзя. Если бы это было возможно, я бы уже попыталась, поверь, — усмехнулась женщина на мгновение, прежде чем её глаза стали печальными. — Он идёт, чтобы заставить тебя снова страдать.

Я моргнул, уловив, что она говорит. — Пора просыпаться, да?

Женщина кивнула: — Да, уже пора.

Я улыбнулся, дотянувшись до её лица, чтобы погладить одну из щёк: — Со мной все будет хорошо. Просто навещай меня почаще, хорошо?

Женщина улыбнулась, хотя это не совсем было видно в её глазах: — Произнеси моё имя, услышь мой голос, и тебе больше не придётся страдать от его рук.

Я уставился на неё, и не успел ответить, как меня больно разбудил удар электричества: — У тебя есть минута на подготовку, мастер Брэйн ждёт тебя на тренировочной площадке.

Я стиснул зубы и посмотрел на человека, который ударил меня током, прежде чем спрыгнуть с кровати. Мне предстоял долгий день.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

[На тренировочной площадке в Райской башне]

Я вошёл на тренировочную площадку, где меня ждал Брэйн со своей обычной снисходительно-садистской улыбкой.

— Я уже начал думать, что ты не придёшь, — сказал Брэйн, поворачиваясь, чтобы встретить меня, когда я спускался по элементарной лестнице, ведущей на тренировочную площадку.

— Я ни за что бы не пропустил тренировку, — ответил я, даже не пытаюсь скрыть, как сильно я ненавидел его. Не то чтобы он не знал, потому что он знал, на самом деле, он наслаждался тем, что я ненавидел его, это делало все это ещё более забавным для него.

— Правильная позиция, — Брэйн хлопнул в ладоши в знак одобрения. — Ты знаешь, что скоро твой день рождения?

Я смотрел на него, гадая, к чему он клонит.

— Ну, день рождения в качестве раба, ты будешь рабом уже два года всего через два месяца, — сказал Брэйи, садистская улыбка застыла на его лице. — Два года ты делаешь то, для чего был рождён, — служить!

Я смотрел на него и чувствовал, как мой клинок становится все горячее, показывая, что он разделяет мой гнев.

— А теперь давай отпразднуем твоё достижение, как положено, — продолжил Брэйи, протянув руки в обе стороны. — Сегодня сдерживаться я не собираюсь. Этой мой подарок.

Я почти обматерил его. Он хотел, чтобы я страдал ещё больше, и он не был уверен, что сможет заставить меня страдать, используя тот же уровень сил, который он использовал раньше, это просто было слабым оправданием, чтобы продолжить свою садистскую игру.

Отлично.

Пока этот идиот не убьёт меня, я буду становиться все сильнее и сильнее, пока в конце концов ему не станет не хватать сил, чтобы остановить меня.

Я вздохнул, наконец-то добравшись до последней ступеньки лестницы и войдя в игровую комнату Брэйи.

Все, о чем я мог думать, это последние слова женщины из моего сна, и то, как она настаивала на том, чтобы я произнёс её имя.

Занрю... Я чувствовал как что-то пытается сказать мой рот, но это было больше похоже на попытку вспомнить слово, которые я забыл, я могу вспомнить его значение, но я не могу вспомнить само слово.

— Готов? — спросил Брэйи, его глаза засветились красным, а руки — зелёным.

— Да, — ответил я, вставая в стойку.